

Музыка делает друзьями незнакомых

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ КОМПОЗИТОРА

Это неожиданное письмо из-за океана глубоко взволновало меня: один из замечательных музыкантов нашего времени — американский дирижер Леопольд Стоковский глубоко заинтересовался моими произведениями — симфоническими мугамами «Кюрд овшары» и «Шур» и собирается их в ближайшее время исполнить. Я поспешил с ответом, и скоро у нас завязалась оживленная переписка. В одном из писем Стоковский приглашал меня в Соединенные Штаты, чтоб я послушал сам исполнение моих произведений. Поэтому я особенно обрадовался, узнав, что включен в делегацию советских композиторов, которая будет гостить месяц в Америке.

И вот делегация, в состав которой вошли Дмитрий Шостакович, Константин Данькевич, Дмитрий Кабалевский, Тихон Хренников, музыковед Борис Ярустовский и автор этих строк, отправилась в путь. Ночью мы прилетели в Нью-Йорк. Позднее время не помешало торжественно встретить делегацию композиторов Советского Союза нашим американским коллегам и друзьям. Да, именно друзьям, ведь с самых первых шагов по земле этой страны нас окружала обстановка теплового внимания и дружеского расположения. Здесь мы вочию убедились, какой поистине огромный переворот в представлении людей Соединенных Штатов о нашей стране произвел Никита Сергеевич Хрущев за время своего пребывания в этой стране. Многие из тех, кто верил лживым сообщениям о Советском Союзе, как бы взглянули на нашу страну новыми глазами. Мы, посетившие Соединенные Штаты через три недели после отъезда Н. С. Хрущева, на каждом шагу сталкивались с самыми различными фактами, свидетельствующими о значительном потеплении в отношениях между нашими странами.

Не раз приходилось нам слышать от многих американцев: «Ваш лозунг «мир и дружба» очень близок нашим сердцам». Огромный интерес, который

проявляли жители США к нашей стране, к нашей культуре, музыке. Каких только вопросов не задавали нам! И на официальных пресс-конференциях, и на торжественных встречах, на улицах, в учебных заведениях — всюду, где мы ни появлялись, на нас сыпался целый град вопросов — только успевая отвечать. Диапазон их был невероятно широкий. Нас спрашивали об устройстве спутников Земли и ракет, и о том, есть ли меню в наших ресторанах, или где мы сшили наши костюмы, не за границей ли, и удивлялись, когда им отвечали, что не «за границей», а в ателье Москвы, Киева, Баку. Нам довелось побывать в Вашингтоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе, Луизвиле, Балтиморе. И как бы ни огромны были концертные залы — от 4 тысяч мест и, порой, до 25 тысяч — они не могли вместить всех желающих послушать музыку советских композиторов, увидеть их самих. Надо сказать, что в честь нашего приезда был нарушен «святой святых» — репертуарный план филармоний, который устанавливается заранее на целый сезон.

Нас восхищала тот энтузиазм, с которым оркестры и их дирижеры разучивали, а затем с блеском исполняли новые для них произведения. Сочинения членов советской делегации звучали рядом с произведениями американских композиторов. Это были интересные вечера дружбы.

Американцы очень любят и чрезвычайно высоко ценят произведения Дмитрия Шостаковича. Они не раз слушали и восхищались его симфониями, инструментальными концертами. И в этот второй приезд выдающегося художника они приветствовали его, как старого знакомого. Хорошо знают и произведения Дмитрия Кабалевского. Но не меньшую бурю восторженных аплодисментов вызывали у американских слушателей произведения авторов, с которыми они

знакомились впервые. Огромное впечатление произвела на них симфония № 1 Тихона Хренникова. Большой успех имела поэма «Тарас Шевченко» украинского композитора Константина Данькевича.

Прежде чем исполнить наши сочинения, главный дирижер оркестра представлял нас публике, когда речь шла о Данькевиче или обо мне, то говорилось о городах и республиках, где мы живем и работаем. Очень волновался я, когда в Бостоне впервые исполняли мой симфонический мугам «Кюрд овшары». Поймут ли слушатели, многие из которых даже не подозревали о существовании Азербайджана, эту музыку, придутся ли по сердцу им напевы моего народа, лучше в основу произведения. Собравшиеся слушали с напряженным вниманием.

— О, конечно, музыка красноречивее слов, — горячо говорили мне многие американцы. — по-настоящему узнали мы ваш народ после прослушивания симфонического мугама.

— Мы будто-бы побывали в вашем далеком сказочном краю, — сказали мне музыканты оркестра.

И, естественно, после каждого такого концерта интерес к Азербайджану все рос и рос. Мне задавали массу вопросов. И я, исполненный гордости за свою прекрасную республику, старался как можно интереснее рассказать о ее поэтической природе, о ее неисчерпаемых богатствах, о мощном потоке нефти, идущем во все концы нашей страны, о стальном, поистине фантастическом городе, выросшем среди бушующих волн Каспия, и самое главное — о ее героических тружениках.

Везде нас очень хорошо принимали. Но особенно интересно проходили наши концерты в Бостоне. Очень подружились с коллективом Бостонского оркестра, мы были его почетными гостями. Все музыканты во главе с главным дирижером, тончайшим ма-

стером своего дела Шарлем Мюншем, опекали нас на каждом шагу.

Мне очень понравились огромные симфонические тарелки этого оркестра. Это почувствовали музыканты и в честь дружбы между Бостонским оркестром и Азербайджанским государственным оркестром имени Узеира Гаджибекова преподнесли эти тарелки мне, чтобы я передал их нашему оркестру.

Надо сказать, что и оркестр Бостонской филармонии, и Филадельфийской, и Нью-Йоркской — первоклассные коллективы с очень высокой техникой игры, в их составе замечательные музыканты. Руководили ими такие известные дирижеры, как Шарль Мюнш, Юджин Орманди. Эти оркестры пользуются большой популярностью у слушателей. Но, кстати говоря, у слушателей пожилого и среднего возраста, молодежи на обычных симфонических концертах, как правило, немного. Как нам объяснили, молодежь чаще посещает бары, кабаре и танцевальные залы.

Во время поездки наша делегация с удовольствием знакомилась с лучшими созданиями композиторов Америки, многие из которых стремятся сделать свою художественную продукцию содержательной, одухотворенной жизненными образами, естественными человеческими чувствами. Большое впечатление на нас произвели сочинения У. Пистона, особенно его концерт для альты, С. Барбера с его интересной оперой «Ванесса», немало мы нашли своеобразия у Р. Сеппенса, Р. Гарриса, А. Колленда, Э. Сигмейстера, А. Шульмана, Менотти.

А когда коллеги слушают создания друг друга — хочешь, не хочешь — возникает просто насущная потребность высказать свой восторг, или, напротив, возмущение. Так и получалось, что каждая наша встреча — будь то в официальной обстановке какого-нибудь торжественного приема или просто в перерывах между отделениями концерта, обязательно превращалась в горячую дискуссию. Здесь шел разговор о путях развития современной американской и со-

К. Данькевич, Т. Хренников, музыковед Б. Ярустовский, директор Бостонской консерватории композитор Шуман, Дм. Шостакович, Ф. Амиров.

ветской музыки, о судьбах мировой музыки. Мы без труда находили общий язык с американскими коллегами.

Мы сообщали не могли не отметить три определяющих качества музыкального искусства. Только в самом тесном общении с действительностью, с окружающей кипучей, многогранной жизнью композитор может черпать самые яркие темы и образы для своих сочинений. И, конечно, не придет к нему настоящая муза, если он будет отсиживаться в кабинете с опущенными шторами. Несомненным было для нас и то, что музыка обладает удивительной способностью вторгаться в умы и души людей, и от того, какая это музыка, зависит формирование человека, утверждение его взглядов на жизнь. Мы все пришли к убеждению, что самым неисчерпаемым и благодатным источником творчества композиторов является народное мелодическое богатство, язык всех произведений должен нести печать глубоко национального. Американцы, конечно, хорошо чувствовали на примере произведений членов нашей делегации, насколько различно, глубоко индивидуально творческое лицо, насколько самостоятелен и глубоко национален музыкальный язык.

Мне было очень приятно увидеть граммофонные пластинки с записями оперетты «Аршин мал алан» выдающегося азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова и пластинку с сюитой из балета Кара Караева «Семь красавиц». Здесь я узнал и о том, что «Кюрд овшары» исполнялся в Америке до Стоковского еще в 1954 году, гастролировавшим здесь Лейпцигским оркестром под управлением дирижера Германа Абендрота. В исполнении этого оркестра произведение было записано на пластинку, выпущенную в США.

Многие американские композиторы стараются найти свой национальный

стиль, свой язык. Настойчивые поиски такого композитора, как А. Колленд, приводят к довольно интересным результатам. Мы с удовольствием познакомились с его симфонической сюитой из оперы «Ласковая земля».

В Америке для большинства композиторов основной источник существования — это работа для кино. Трудно, очень трудно приходится тем, кто не пишет музыку к кинофильмам. Потому одним из первых был вопрос о том, пишем ли мы киномузыку. Они были крайне удивлены, что многие из нас очень редко обращаются к этому жанру. «На что же вы живете?» — удивлялись они. И тогда мы им широко и подробно объясняли, из чего складывается наш бюджет. Интересовались они, получаем ли мы заказы, сколько композиторов у нас в стране, в частности в нашей республике.

Музыканты Америки неоднократно спрашивали нас, как в Советской стране относятся к восточной музыке. Мы рассказывали о том, что замечательные русские композиторы — Глинка, Чайковский, Балакирев, Римский-Корсаков, Бородин и другие проявляли большой интерес к восточной музыке. Советских композиторов тоже очень привлекают восточные темы, не говоря уже о тех музыкантах, которые живут и работают в республиках, расположенных на востоке нашей страны. Больше того, мы говорили о том, что многие наши композиторы очень широко обращаются к мелодиям, распространенным в странах Ближнего и Среднего Востока.

Те американские композиторы, о которых шла речь выше, стоят на реалистических позициях. Но немало в американской музыке и таких представителей, которые идут по самым различным направлениям, ничего общего с реализмом не имеющих. Приходилось порой удивляться голово-

ломным, просто цирковым экспериментам в музыке, здесь уж изощряются так, что становится страшно, в какой идейный и художественный тупик может зайти искусство. Порой кажется, что некоторые композиторы отчаянно соревнуются в том, кто сильнее, кто смелее, «талантливее» может уничтожить музыку, мелодию во имя ритма. Это имеет прямое отношение не только к джазу, но и некоторым произведениям так называемой симфонической музыки. Среди американских слушателей не так уж много любителей этой изощренной, трюкаческой музыки. В симфонических концертах они почти не исполняются.

В наших беседах не раз возникал волнующий вопрос — о судьбах тех, в чьих руках будущее музыкальной культуры Америки, о судьбах молодежи. И это очень тревожно, потому что среди композиторской молодежи в основном очень много поклонников и авторов всех этих видов псевдоноваторской музыки. А когда нам довелось прослушать несколько вокальных произведений, мы глубоко возмутились, что столько полезной энергии людей затрачивается на воспевание какой-то ушервной любви или разврата. Одна из таких песен начиналась словами: «Чьи губы твои губы целовали... Я не откажусь бы продолжать цитировать текст этой песни, одной из самых «скромных» из большого числа вокальных произведений, которые нам довелось слышать.

И вообще, мне бросилось в глаза отчаянное стремление многих молодых композиторов к «шоу-шоу».

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

16 ЯНВАРЯ 1960 г.

Музыка делает друзьями незнакомых

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

дких композиторов выделиться, «покричать» о себе, чтоб знало как можно больше людей, что он оригинален, неповторим. Потому вот мы и были свидетелями того, как совершались кощунственные издевательства над мелодией в угоду ритму. И это все называется «свободой творчества» в Америке!

— Как спрашивали довольно часто:

— Почему вы не пишете додекафонную музыку, вам это запрещают? Нам пришлось долго объяснять, что нам самим не нравится такая «Музыка», а если кто-нибудь и попробовал бы написать такую, то кто бы стал ее слушать, народ осмеял бы и такого композитора.

В разговорах со слушателями и конечно же в дискуссиях с нашими коллегами нам задавали порой совершенно невероятные вопросы:

— А в СССР знают Дебюсси?

Руководитель делегации Тихон Хренников отвечал:

— В нашей стране знают творчество великого французского композитора Клода Дебюсси так же, как русского композитора Чайковского.

Можно было бы привести еще сотни самых странных и наивных, на наш взгляд, вопросов, которые ярко говорят об источниках знаний американцев в долгие годы «холодной войны». Верится, что теперь, когда осуществляется большая программа широкого культурного обмена, когда десятки, сотни деятелей культуры Америки побывают в СССР, они-то по возвращении к себе домой и расскажут настоящую правду о великом и могучем Советском Союзе, о талантливых и трудолюбивых народах, населяющих его территорию. Я несколько отвлекся. Возвращаясь к разговорам с американцами, я упоминаю еще дискуссию о легкой музыке. Наши собеседники почему-то были убеждены, что к легкой музыке мы относимся резко отрицательно.

— Ничего подобного, — уверяли чуть ли не хором все мы.

— У нас в стране одинаково любят

и серьезную, и легкую музыку, лишь бы это была настоящая, хорошая музыка.

— Нравится ли вам рок-н-ролл? — интересовались очень многие.

Мы, конечно, очень откровенно высказывали свои взгляды. Рок-н-ролл — это, собственно, не музыкальная форма, это новая танцевальная музыка, модная, притом мода эта уже проходящая.

Крайне удивил нас широко известный негритянский джаз Луиса Армстронга. Сам Армстронг — превосходный трубач, с которым, пожалуй, могут потягаться лишь немногие джазовые трубачи мира. В оркестре какое-то страшное увлечение темпами, ритмами, солисты поют какие-то малоэстетичные песни охрипшими голосами, очень нескромно, мягко говоря, ведут себя на сцене. Было слишком уж много шума и суетни. Не дождавись конца представления, мы покинули зал.

Всеобщие наши симпатии привлек оркестр Бенни Гудмана, в составе которого замечательные музыканты, виртуозно владеющие своими инструментами. Глубоко покорило нас своей великолепной игрой руководитель оркестра, необычайно тонкий кларнетист.

Джазов самых разнообразных много, сотни симфонических оркестров. Но нас необычайно удивляет, что в стране высокой музыкальной культуры всего лишь четыре оперных театра. Ведь только в Закавказье у нас три оперных театра, говорил я, а сколько по всей стране!

Трудны условия жизни американских артистов — нет уверенности в завтрашнем дне, с ними заключаются договоры лишь на один сезон, а театральные сезоны в этой стране очень короткие — 6—8 недель. И артистам все остальное время приходится заниматься о заработке. Незавидное положение и у музыкантов симфонических оркестров — их труд оплачивается невысоко, и по-разному — здесь нет единого тарифа заработной платы.

Много встреч, интересных и ярких, было у нас. Прежде всего меня, радийца, неожиданно порадовала моя встреча и личное знакомство с Леопольдом Стоковским. Маэстро очень темпераментный, энергичный человек. Несмотря на солидный возраст, он весь в движении. У нас сразу же завязался оживленный разговор. Он рассказывал мне, с каким удивлением слушали американцы первый раз симфонический мугам «Кюрд овшары». Я рассказал по просьбе Стоковского о композиторах нашей республики, о молодежи. Спрашивал он меня о тех сочинениях, которые я написал в последнее время. Он просмотрел партитуру симфонической сюиты «Азербайджан». Это сочинение вызвало особый интерес маэстро. Стоковский попросил меня также написать какое-нибудь сочинение для камерного оркестра, и я с радостью принял заказ. Долго мы еще говорили, и у меня навсегда останется в памяти встреча с этим остроумным, тонким человеком, проникновенным музыкантом.

Скоро я надеюсь опять повидаться с ним — дирижер в 1960 году снова собирается на гастроли в нашу страну.

Торжественной и приподнятой была встреча нашей делегации в Филадельфии, на которую съехались музыканты со всех концов Соединенных Штатов. В огромном концертном зале, который вмещает шесть тысяч человек, главный дирижер всемирно известного Филадельфийского оркестра Юджин Орманди представил нас всем собравшимся. И хотя к тому времени мы уже убедились, как хорошо принимают наши сочинения в различных городах, то здесь нас ждал особенный успех: и публика, и оркестранты устроили нам бурную овацию, долго стоя аплодировали нам. А после концерта Филадельфийский оркестр устроил большой прием в нашу честь.

В советском посольстве был устроен прием — официальный, торжественный, на котором присутствовали многочисленные представители обществественности и деловых кругов США,

политические деятели и, конечно, выдающиеся музыканты. Интересным был и прием у Соболева в Организации Объединенных Наций.

В дни празднования 42-й годовщины Октября к нам за океан пришли десятки поздравительных телеграмм.

С очень немногими, так называемыми «средними американцами» нам была предоставлена возможность встретиться. Только раз мы были на предприятии — это была большая табачная фабрика в Луизвиле. Но нам не довелось даже перекинуться с двумя-тремя словами с ее работниками.

Кстати говоря, о положении рабочего люда различных городов мы могли догадываться по тем забастовкам, свидетелями которых нам пришлось быть. По приезде в Бостон несколько дней мы не могли узнать последние новости — здесь бастовали газетчики. В Нью-Йорке бастовали горняки, требуя улучшения жизненных условий, увеличения заработной платы.

Немало наслышавшись о Диснейленде, мы с большим удовольствием приняли приглашение побывать там. И действительность превзошла все наши ожидания. Это воистину страна чудес и замечательных превращений, где создавались всемирно известные шедевры «Белоснежка и семь гномов», «Бэмби» и другие. Приветливо встретил нашу делегацию волшебник Дисней, много рассказывал о съемках, демонстрировал недавно законченные работы.

Наша поездка способствовала еще большему установлению контактов и взаимопонимания между деятелями культуры США и СССР. Мы договорились о том, что в ближайшие дни обменяемся партитурами и записями 50 произведений различных жанров. Весной будущего года Советский Союз посетит группа американских композиторов. На гастроли к нам собираются приехать артисты, музыканты и большие коллективы.

Все это очень радостно. Музыка тоже будет способствовать еще большему потеплению отношений между нашими странами.

Фикрет АМИРОВ.